

Лучший сценарий твоей жизни

Наталья Дубровская

12+

Таша Дубровская

Лучший сценарий твоей жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675784

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09553-3

Аннотация

Юная Маргарита Иванова получает должность сопровождающего. Этой профессии не учат в школах и институтах. Сопровождающий – это призвание. Призвание, о котором становится известно только после жизни. После земной жизни. Там, куда она попала, нет эмоций, чувств, стёрта память о прошлом. А можно ли всё забыть? Что, если безмерная любовь к близким не даёт покоя даже после смерти? Как быть, если родной человек оказался в беде, а ты не имеешь права помочь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Таша Дубровская Лучший сценарий твоей жизни

Пролог

Вы когда-нибудь видели город с высоты палящего солнца? Оттуда, где ладонью так легко поиграть с задорным румяным лучом. Оттуда, где облака сплетаются с твоими и без того непослушными волосами. Там нет ветра и зноя. Только приятная парящая лёгкость.

Это сон. Конечно же, сон, думала Рита, сидя на пушистом белом барашке, и беззаботно болтала ногами. Она и забыла, когда ей последний раз снились такие яркие сны. Чудесные, игривые, наполненные счастьем и теплом. Рита уперлась ладонями в облако, и запястья утонули в снежной вате. Её любопытный взгляд унёсся вниз, рассекая душный воздух, пробираясь сквозь кроны деревьев и раскалённые крыши.

Там внизу огромный суетливый город. Люди. Неторопливой змеей изгибалась Москва-река. А над ней огромный мост, вымощенный из камня. Скрежет метала внезапно взбудоражил барабанные перепонки. Незнакомый крик жестоко вмешался в мысли. Рита спешно, как от яркого света, за-

жмурила глаза. Стало неудобно и страшно. Почему? Это же всего лишь сон. Машины. Столпились зеваки. Что-то леденящее произошло. Пульс противно отозвался в висках. Рита не хотела смотреть и уже грезила вернуться в ванильный и ласковый сон. Но размазанное пятно внизу сумасшедше манило к себе.

Небо стянуло. Белоснежное облако превратилось в лиловую тучу. Рита широко раскрыла глаза, и всеильный страх сковал дыхание. Там на мостовой громоздился оранжевый бесформенный ком. Из-под него расходилось грязно-алое пятно. А оттуда, где недавно было водительское стекло, свисала женская рука с разбитыми мужскими часами на запястье.

Рита дёрнула левую руку. Кожаный ремешок на месте, корпус папиных часов невредим. Рита уставилась на стрелки, которые набирали оборот. Стрелки уносились совсем не в ту сторону.

Она вмиг закрыла лицо руками, мечтая проснуться.

Глава 1

Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах!

Пословица многих народов

Близился рассвет. Осталось совсем немного и Москва очнется от сладкой тягучей дрёмы. Столица никогда не погружается в глубокий, крепкий сон. Даже ночью в ней продолжается движение и жизнь, но только более неторопливая и размеренная. Ночью Москва приобретает золотой оттенок, сияя неонами и фарами проезжающих автомобилей. А под звёздным небом мерцает пламенем Москва-река, придавая городу волшебных очертаний. Ещё чуть-чуть и столица снова утонет в суете и шуме, присущем большому городу, но вместе с этим она ни сколько не утратит своего величия.

Маргариту пронзил звонок будильника. Снова на работу, ещё два дня и долгожданная суббота, думала она, стараясь дотянуться до телефона, чтобы выключить назойливую мелодию. Верно, подмечено: хочешь возненавидеть любимую песню, поставь её на сигнал будильника. Наконец-то, отключив звук, она с головой накрылась одеялом. «Пять минут и встаю». Что-то холодное и мокрое коснулось её правой ступни:

– Робин, и ты здесь. Ещё пару минут и честное слово, я

оторву голову от подушки...

Но не тут-то было, собака схватила зубами мягкое одеяло и начала стаскивать его с хозяйки, трепля в разные стороны.

– Ну, и вредный же ты... – Маргарита села на угол кровати, – но самый любимый пёс, – она обняла собаку и нежно потрепала за морду. Робин же в ответ сочно лизнул ей нос.

Робин – ретривер, золотисто-песочного окраса. Неизменно Маргарита находила время, чтобы пробежаться с ним по набережной Москвы-реки. Так и в это майское утро она натянула серые спортивные брюки, любимую ярко оранжевую футболку с изображением Брайана Адамса, на ноги – кеды, волосы закрутила в небрежный хвостик и отправилась на улицу. Ранние дворики ещё дышали свежестью, неторопливо пробуждаясь ото сна. Она немного пробежалась, сделала десяток приседаний и махов руками, а в это время пёс увлечённо обнюхивал окрестности и помечал решётку ограждения на набережной. Спустя полчаса, миновав небольшой зелёный скверик с резными скамейками, они возвращались домой.

– Наконец-то! – послышалось сзади.

Рита замедлила шаг и, притянув за поводок Робина, осмотрелась. Никого. Лишь пожилой дворник уныло махал метлой. Скрип качелей заставил посмотреть на детскую площадку. Оттуда к ней уверенно шёл неизвестный мужчина:

– Я давно пытаюсь вас поймать.

– Звучит устрашающе! – Рита ещё больше прижала к себе

пса.

– Я не в этом смысле, – засмеялся незнакомец. – Неделю назад утром увидел вас на набережной. С тех пор пытаюсь угадать двор, в котором вы живёте. Думал уже, не судьба! К сожалению, никто не знает светловолосую девушку с Брайаном Адамсом на спине и с ретривером на поводке. – Он подмигнул псу.

– Аа, вам понравился мой Робин? Но он не продается, – улыбнулась Рита.

– Значит, красавца зовут Робин. А как зовут его хозяйку?

– Я, знаете ли, опасаясь незнакомцев, затаившихся ранним утром в моём дворе.

– Виноват, меня зовут Максим. – Темноволосый мужчина, с милым шрамом над левой бровью протянул руку. Робин тут же завил хвостом, требуя порцию ласки.

Рита не шелохнулась. Она осматривала незнакомца, пытаясь уловить фальшь. Модные джинсы, кипенно-белая футболка, на запястье дорогие часы, непослушные волосы закрывающие лоб. Ничего такой, симпатичный. На маньяка вроде не похож.

– А я миссис Адамс. – Рита повернулась спиной, демонстрируя мнимого мужа на футболке. – Нам уже пора.

Максим присел на корточки и обнял Робина:

– Передай своей очень симпатичной хозяйке, что я не опасный.

– Робин, идём! – Рита дёрнула поводок.

– Я буду вас здесь ждать завтра, миссис Адамс!

* * *

В квартире уже пахло сырниками, и свежесваренным кофе:

– Мамуля, привет! О, этот божественный аромат, – Рита вдохнула полной грудью запах любимого кофе. Она обожала его. Крепкий, насыщенный, тот самый, после которого во рту остаётся лёгкое приятное послевкусие. Кофе должен быть немного подслащен, чтобы подчеркнуть терпкость напитка и обязательно без молока – оно губит настоящий вкус.

– Доброе утро! Вы уже вернулись?! Давай в душ и за стол, – скомандовала мама.

– Я – первая, – Варвара вбежала в ванную комнату, закрыв дверь прямо перед носом сестры. Варваре тринадцать. У неё, как и у Риты, длинные волосы цвета льна, красоту которых, она постоянно прятала в неумело сделанный хвостик. На помощь всегда приходила старшая сестра и мастерила из её густых волос очаровательные косички, искусно укладывая их в разнообразные причёски.

– Вареник – хитрюга. Надо было раньше вставать, давай быстрее – иначе я не повезу тебя в школу! – ворчала в закрытую дверь Рита.

– Бегу-бегу. Ритуля, как ты можешь жаловаться на свою любимую, прошу заметить младшую сестрёнку, – сказала

Варвара, выходя из ванной комнаты, и звонко чмокнула сестру в щеку. – Ну, скажи же, пап.

Отец уплетал сырники, не отрываясь от чтения газеты:

– Девочки, не ссорьтесь! – буркнул наполненным ртом глава семейства Ивановых.

– Ритуль, когда съездишь к бабушке? Она жалуются, что редко тебя видит, – строго продолжила мама, наливая в чашку крепкий кофе.

– Ну, мам, снова ты за своё. Всё – в эти выходные точно заеду. Что поделаешь, если времени совсем ни на что не хватает.

– Смотри – ты пообещала! А то в выходные опять появятся важные дела и бесконечные гулянки.

– Ой, мааам, не начинай. Ну, когда же ещё отдыхать-то?

– Отдыхать ей надо, близких забывать не надо, – ворчал отец, продолжая читать свежую прессу, – им нужен хотя бы час общения с тобой, а потом иди куда хочешь, только без глупостей.

– А как же без них, без глупостей-то? – хихикнула Варвара. Рита улыбнувшись, обняла сестру и нежно поцеловала в светлую макушку.

– Защитница, тоже мне, – в один голос проговорили родители.

Робин гавкнул, поддерживая разговор. Он был всегда на стороне хозяйки и никогда не давал её в обиду, даже в этой словесной борьбе с домочадцами.

– Ты ж мой молодец, – Рита погладила пса. – Вот, видите, дорогие родители, даже собака понимает, что молодым хочется отдохнуть и веселиться.

Через двадцать минут сёстры уже сидели в машине, которой так гордилась Рита. Это была её первая крупная самостоятельная покупка.

По дороге девчонки не умолкали, болтали обо всём на свете. О выходных, о новых джинсах и оранжевой толстовке, которую Варя уже как неделю выпрашивала у сестры. Варвара считала Риту лучшей подругой и примером для подражания. Безумно её любила и хотела быть во всём похожей на неё.

Десять минут и они уже стояли у школьных ворот.

– Сколько у тебя сегодня уроков?

– Пять, а ещё итоговая контрольная по алгебре, – вздохнула Варя, поправляя подол серого школьного сарафана.

– Ой, мне бы твои проблемы, давай не раскисай. Скоро каникулы. Ну что, Варвара-краса, в субботу к бабушке вместе поедем?

– Конечно, Ритуля, с радостью! Я хоть с тобой поболтаю без предков, мне есть чего тебе рассказать...

– Вот, заинтриговала. Влюбилась, Вареник – признавайся?

– Всё потом, всё потом, – хохотала Варя, краснея, – До вечера, сестрёнка!

Захлопнув дверь машины, Варвара послала воздушный

поцелуй сестре и помахала рукой на прощание.

– Однозначно влюбилась, – улыбнулась Рита и поправила ремешок на запястье.

Она работала бухгалтером в строительной компании, куда устроилась на втором курсе института. Ещё на испытательном сроке она с лёгкостью влилась в новый коллектив. Главный бухгалтер частенько хвалила Маргариту за её трудолюбие, а коллеги за чувство юмора, которое она не теряла даже в очень сложных ситуациях и заряжала своим позитивом всех окружающих.

День был напряженный, как обычно бывает в конце месяца. Да ещё главный бухгалтер вызвала к себе на «ковёр», чтобы отчитать за допущенную ошибку и потребовать отвезти переделанный отчёт в главный офис на проверку.

– Нельзя отправить его по электронной почте? – пыталась увильнуть Рита. Рабочий день подходил к концу, и желание куда-то ехать напрочь отсутствовало.

– Вчера можно было, а сегодня уже нельзя. Теперь из-за этой малюсенькой, по твоему мнению, опечатки, нужно везти бумаги. Отпускаю тебя пораньше.

Рита посмотрела на часы:

– Надеюсь, вертолёт меня уже ждёт на парковке!?

– Не смешно, – выкрикнула тучная блондинка, уже вслед уходящей Рите.

Выйдя из прохладного офиса, она задохнулась жаром от раскалённого асфальта. Этот май оказался непривычно щедр

на солнечные знойные деньки. На стоянке Маргарита поспешила сесть в свою машину и включить кондиционер. Бросив на заднее сиденье папку с документами, она прикинула маршрут и, надеясь не застать час пик врасплох, всё-таки затаила надежду успеть добраться с Гоголевского бульвара до Якиманки. Уже давно перевалило за середину дня, но солнце всё равно беспощадно пекло и категорически не хотело спрятаться хоть на минутку за облачко, чтобы перевести дух от пекла. Рита на своём Форде проехала по Гоголевскому, свернув вблизи Храма Христа Спасителя. Плотный поток машин предательски мешал нарушить правила, а как сейчас было бы неплохо увеличить скорость. Оставалось меньше тридцати минут до закрытия офиса. Рита взглянула на часы. Это были старые отцовские часы, он их никогда не носил. «Время под рукой – первый шаг к непунктуальности. Время – это то, что нужно ценить, не глядя на стрелки». Всегда говорил он. Поэтому отец с удовольствием подарил часы старшей дочери, заменив лишь грубый потрескавшийся ремешок на новый. Ярко апельсинового цвета.

В машине безостановочно работал кондиционер, спасая от зноя. Не глядя, Рита переключала кнопки на магнитоле и искала нужную радиоволну.

В голове куча мыслей и планов на выходные: нужно купить подарок на день рождения Людке – лучшей подруге, с которой дружит со школьной скамьи. Думала о том, что она обещала маме заехать к бабушке, а вечером отправиться в

любимое кафе на встречу с друзьями и всё это нужно успеть сделать за коротенькую субботу.

И вот впереди перекресток на Волхонке, загорелся красный сигнал светофора, все машины встали, а собравшиеся пешеходы торопливо побежали по зебре. Рита с интересом рассматривала людей, переходящих дорогу. Совершенно не похожие друг на друга, каждый со своими мыслями и проблемами двигался вперёд, они шли навстречу друг другу, будто вот-вот, ещё секунда и произойдёт великое сражение. Но где-то в центре перекрёстка они сливались в единый поток и дальше, каждый шагал своей дорогой, и им абсолютно не было никакого дела друг до друга. Через мгновение Рита встретила взглядом с девушкой, которая, напротив не спешила, как основная масса людей, а внимательно вглядывалась в стоящие автомобили. Даже, как показалась Рите, когда она увидела именно её машину, замедлила шаг. Яркая девушка с темно каштановыми волосами и, хотя было достаточно далеко, но Маргарита совершенно отчетливо увидела – из-под густой чёлки прямо на нее смотрели очень выразительные голубые глаза.

– Странная какая, – вслух произнесла Рита.

Незнакомка будто, услышав её, почему-то грустно улыбнулась.

Засигналили стоящие сзади авто, Рита пропустила момент, когда загорелся зелёный. Поток машин двинулся вперёд. Она машинально обернулась, чтобы рассмотреть стран-

ную девушку, но вспомнив, что опаздывает, надавила на педаль газа. Поворот на Большой Каменный мост, Рита резко вывернула руль вправо.

В следующую секунду, слева она уловила черный бампер какого-то автомобиля, с катастрофической скоростью приближающегося к Рите со стороны Боровицкой площади и был уже в мгновении от её бокового стекла.

Глава 2

Жизнь – это непрекращающееся рождение, и себя принимаешь таким, каким становишься.

Антуан де Сент-Экзюпери

– Не забываем, выбираем один ответ из трёх имеющихся, – слышался бархатный голос.

Рита стояла в просторной приёмной и оглядывалась по сторонам. Она увидела совершенно незнакомых людей, сидящих на небольших гладких белых диванах, и стоящую рядом высокую темноволосую женщину, которая что-то объясняла присутствующим. «Главный врач – он-то мне и нужен» – подумала Рита и, обернувшись, взглянула на дверь, из которой вошла. Та была с надписью «вход». Маргарита отметила, что в приёмном отделении имелись ещё двери, и все были разного цвета, на каждой висела табличка:

– Архив, переговорная, территория ожидания, – вслух прочитала она, и тут снова слышался голос:

– Иванова Маргарита, поторопитесь! Все уже прошли половину теста, опаздываете...

К Рите обращалась та самая стройная женщина, которую она приняла за главного врача, будучи абсолютно уверенной, что находится в больнице.

– Теперь чтобы попасть в травмпункт, нужно пройти тест

на эрудицию? – негодовала Рита, приближаясь к незнакомке. – Что же для людей с IQ меньше 100 – рентген не положен?

– Маргарита, дорогая, – ответила дама, держа в руках какие-то листочки и шариковые ручки, – времени для шуток нет, время...

– Да, и в смысле опаздываете, – перебила её Рита, – вы, что меня здесь ждали? А может вы ещё в курсе, что у меня за травма? Что время-то терять – мне совсем некогда, – уже с видимым недовольством заявила она.

– Конечно в курсе, – спокойно ответила незнакомка, – травма несовместимая с жизнью, – и протянула озадаченной Рите листок.

– Не поняла. С чем несовместимая? – А про себя Рита отметила, как же ей попадет от главбуха, ведь она явно сегодня никуда не успевает.

– Вас что-то беспокоит, может что-то болит? – уточнила неизвестная дама.

– Нет, совсем нет, – ответила Рита, внимательно осмотрев свои руки и ноги, поправив чёрную юбку-карандаш.

– Тогда о каком же рентгене идёт речь, простите?

– Ну, как? Нужно убедиться, что мои жизненно важные органы не повреждены?!

– Важные – не повреждены, не переживайте. Берите ручку и присаживайтесь. Заполняйте бланк.

Маргарита безысходно плюхнулась на диван и опустила

взгляд на лист, похожий на формуляр: ФИО, ну это как всегда, дальше, возраст и род деятельности в земной жизни. Так...

– Земной? А что для летчиков отдельные бланки? – с ехидством выкрикнула Рита, записывая «бухгалтер». Она посмотрела по сторонам, с удивлением вспомнила, что здесь не одна.

– Бюрократия? – полюбопытствовала Маргарита, процитировав свою бабушку, которая вечно ворчала на государственные службы. Этот вопрос она направила к сидящему ближе всего к ней парню в зелёных кроссовках, лет пятнадцати-шестнадцати. Тот серьёзно посмотрел, но ответил:

– Немного есть, – и, вздохнув, добавил, – вы ещё ничего не знаете?

– Я – нет, – огрызнулась Рита, – у меня и в детстве-то травм никаких не было, да и болею я не часто, стараюсь по врачам не ходить. Поэтому порядков здешних не знаю.

– Понятно, ещё не вникли.

– Ну, знаете, что-то и не хотелось бы втягиваться в это и ходить в приемный покой, как на праздник.

Это была действительно приемная, но как оказалось, совсем не больничного отделения.

Та самая серьёзная дама, подозвала к себе Риту:

– Вы заполнили?

Рита отдала лист.

– А я вас не спросила, откуда, вы знаете моё имя, я же

только что отдала вам анкету?

– Это моя работа. Кстати, меня зовут, Альбина Семеновна. Сейчас пройдёмте со мной, – женщина указала на дверь с надписью «переговорная».

Они вошли в кабинет. Он оказался довольно просторным и светлым, из мебели только нескольких стульев, совершенно обычные, с мягкой спинкой и сиденьем. Белоснежные, будто ими никто и никогда не пользовался, а стоят они здесь так, ради интерьера. На всей противоположной стене от входа расположился огромный плазменный телевизор, справа и слева висели большие настенные часы, с яркими синими стрелками.

– Присаживайся, – женщина указала на один из стульев.

Маргарита послушалась. Альбина Семеновна взяла какую-то вещь, напоминающую пульт от телевизора и нажала на большую круглую кнопку.

– Смотри, дорогая, – сказала она как-то нежно и по-матерински.

Рита подняла глаза на экран, где уже начиналось видео. «Наверное, про Москву», подумала она, увидев знакомые места. Показалась улица, где находился её рабочий офис, и где она проводила почти все свои трудовые будни. Вот Храм с золотыми куполами, там же сегодня проезжала Рита и спешила проскочить до появления многочисленных пробок, чтобы попасть на Якиманку. Вдруг она увидела свой автомобиль, а внутри крупным планом и себя. Молча, неволь-

но стиснув зубы, она продолжала смотреть. Её машина неслась по дороге. Вот она подпевает Адамсу, вот разговаривает сама с собой, вот этот перекрёсток, а вот та самая брюнетка с каштановыми волосами, медленно переходившая дорогу. «Странно видеть себя со стороны, неужели это с чьего-то регистратора», подумала Рита, и в этот самый момент на экране пронеслась черная Ауди и протаранила её машину. Последнее, она увидела испуг на своём бледном лице, а затем на экране показалась грудa метала, издали и то, только по ярко оранжевому цвету, так ею любимому, можно было определить, что это её «ласточка», которую Маргарита купила себе в кредит полгода назад.

– Не понимаю, – тихо произнесла она.

Альбина Семеновна обняла её за плечи:

– Всё пройдет. Я же сказала сразу, что травма несовместимая с жизнью. Но к счастью только с земной жизнью. Теперь нужно пройти парочку тестов и если мы не ошиблись в тебе, приступишь к своей новой работе.

– Нет, я однозначно ничего не понимаю, – резко выпалила Рита, какие тесты? Я что умерла?

– Как-то так, – спокойно ответила Альбина Семеновна, пожала плечами и сунула ей в руки планшет. Они вышли из переговорной, и снова оказались в месте, похожим на приемный покой в больнице. Альбина Семеновна указала на свободное место.

– Даю тебе время, чтобы ответить на все вопросы. Я по-

дойду чуть позже.

– Ну, хоть не спросят с меня этого чертового отчета. – Рита со вздохом опустилась на стул.

После опустила глаза в планшет и ткнула пальцем в экран. Открылся обычный психологический тест, аналогичный тому, что проходят на собеседовании при приёме на работу. Дойдя до пункта про семью, Рита вскочила:

– Альбина Семеновна, а как же моя семья, ведь они не знают, что со мной всё в порядке?

– Ничего не поделаешь, это ненадолго, тебе осталось, – Альбина Семеновна посмотрела на часы, – минут двадцать помнить о них! Продолжай отвечать на вопросы, потом побеседуем.

«Как же! Забуду я их, как бы не так». Рита уткнулась в планшет, рассматривая следующий вопрос. В горле стоял неприятный ком, но слёзы так и не проступили, хотя в этот момент больше всего хотелось разреветься в голос. Пытаясь сосредоточиться, она продолжила выбирать варианты ответов на вопросы из теста. Любите ли вы путешествовать? – точнее было бы сказать – «любила», – подумала Рита и нажала на квадратик, напротив ответа – «да». Хотелось бы вам еще чему-нибудь научиться помимо того, что уже умеете? Считаете ли вы, что судьба к вам несправедлива? Читая все эти вопросы, Маргарита не понимала, зачем ей всё это? Она и подумать не могла, что попав на Тот Свет, она будет сидеть на диванчике с планшетом в руках и отвечать на дурацкие

вопросы.

В следующий миг, из-за синей двери показалась девушка с папкой в руках. Рита подняла голову и узнала в ней ту самую брюнетку с перекрёстка, только здесь её глаза почему-то не казались такими выразительными, и цвет их невозможно было определить издалека. Девушка, увидев присутствующих, кивнула головой и, обращаясь к Альбине Семеновне, сказала:

– Куратор, у меня дело закрытое, положу его на проверку? Передайте его потом в архив, пожалуйста, очень тороплюсь к хранимому?!

– Нет проблем.

– Благодарю, – уже уходя, ответила незнакомка.

Рита подняла руку, показав, что закончила.

Альбина Семеновна забрала планшет, попросила снова пройти в переговорную и присесть. Та послушалась.

– Как ты себя чувствуешь? – Альбина Семёновна тихонько придвинула стул и села напротив.

– Как будто я умерла, – ответила Рита, слегка натянув уголки губ.

– Ну и чудненько, – продолжила дама, – расскажи мне о себе, – с искренним любопытством спросила она.

– О себе? – с вызовом переспросила Рита. – Я – Маргарита Иванова, мне всего двадцать лет, точнее мне было всего двадцать лет, я была счастливым человеком, имела хорошую семью, замечательную собаку и неплохую работу, друзей и

даже автомобиль, который разбился вместе со мной! Вот, я сижу здесь, перед вами, не понимая, кто вы, зачем вы, но как ни странно уже ничему не удивляюсь. Скажите, вы, меня убили, чтобы я работала на вас?

– Ни в коем случае, просто твоё время там вышло, дело закрыто.

– Какое ещё дело?

– Об этом чуточку позже, продолжим.

Последовали вопросы о характере, работе и отношении к жизни. «Хотела бы ты жить?» – более бессмысленного вопроса в данной ситуации Рита не могла и придумать:

– Какая чушь! – лишь едва слышно отвечала она.

Альбина Семеновна принимала любой ответ с пониманием. Рита, в свою очередь уже слышала такие же провокационные вопросы, которые любили задавать на собеседованиях рекрутеры, когда устраиваешься на работу. Новичок-соискатель обычно теряется, ведь никогда не знаешь, что они хотят этим вопросом или твоим ответом вынюхать о тебе. И как на самом деле следует отвечать, никто не знал. Но Рита категорически не понимала – тут-то это зачем?

– Ещё долго будете меня мучить? – спросила она.

– Осталось немного. – В это время Альбина Семеновна посмотрела на большие настенные часы и задала последний вопрос. – Дорогая, а чем занимаются твои родители?

Тут Рита задумалась, посмотрела в сторону и переспросила:

– Альбина Семеновна, чьи родители?

– Теперь всё. Можно идти.

Они одновременно встали и вышли из кабинета. Альбина Семеновна попросила всех сидящих в приемной подождать ещё немного. Долго скучать не пришлось, уже минуты через три, она вернулась. По именам сделала переключку, разделив присутствующих на две группы. Одну попросила проследовать в дверь с надписью «территория ожидания», а ту, в которой была Рита подождать. Вернувшись, женщина начала:

– Дорогие мои, поздравляю, вы успешно прошли тест и собеседование и приняты в команду внеземной Территории. Вы будущие сопровождающие. Скоро за каждым из вас придет наставник и вы в качестве стажеров, ознакомитесь с работой на практике. Если возникнут какие-то вопросы, вы всегда можете найти меня здесь. А ещё на вашей территории работают постоянные консультанты, к которым все сопровождающие обращаются, если их волнуют какие-то вопросы или им нужна помощь в принятии решения.

Рита, как и все остальные очень внимательно слушала. Куратор продолжила:

– Коллеги, мы все сейчас находимся на рабочей Территории, в так называемой приёмной. Здесь мы принимаем людей, которые закончили свою историю в земной жизни и по различным критериям отобранные на должность сопровождающих. Вы спросите, куда отправилась вторая группа отобранных, они ушли на территорию ожидания, где они будут

ждать, когда для них напишут новый сценарий, и снова будут отправлены в земной мир. То есть будут заново рождены и проживут свою новую историю. У вас же есть возможность заниматься нужным делом и собственным саморазвитием до тех пор, пока вы сами не захотите, ну, разумеется, с согласия руководства вернуться в земную жизнь с новым сценарием. А возможно руководство само сочтет нужным отправить вас в мир смертных, либо к ожидающим.

– А что с нашей прошлой жизнью? – спросил кто-то из прошедших отбор.

– Ничего, мир смертных и хранимых нами продолжает существовать и без вас. А вся информация о вашем предыдущем сценарии, вашей семье, если такова была и любая информация о ваших близких удалена из вашей памяти. Но все навыки, умения и знания, согласно развитию современного мира, полученные в земной жизни у вас остались. Также все мы здесь лишены проявления чувств, у нас нет места жалости, любви, сострадания к людям, всё абстрактно, всё испытываемое для всех одинаково. Я сделала акцент на «не должно быть», так как вы, конечно со временем научитесь выражать и даже отстаивать своё мнение, раздражаться, испытывать небольшую симпатию или точнее сказать теплоту и даже можете быть не согласными с решениями руководства. Но вы так же должны научиться держать все эти проявления, свойственные живым людям, внутри себя. Иначе всё это может помешать вашей работе и может послужить отправкой

на территорию ожидания.

Через несколько минут из синей двери вышла огненно-рыжая девушка, лет тридцати и в очках, что особенно отметила Рита. Рыжая, взглядываясь в каждого, громко произнесла:

– Иванова – кто?

– Я, – Рита подняла руку вверх.

– Пойдемте со мной.

Рита встала, кивнула всем на прощание и побрела за незнакомкой к двери тёмно-синего цвета, с надписью «рабочая Территория». Они оказались в светлом, длинном коридоре, стены которого окрашены в бежевый цвет с причудливыми зелёными узорами. Девушки шли молча, Риту распирало любопытство:

– А что покойники тоже плохо видят? – Рита, пристально посмотрела на своего наставника.

Сопровождающая противно хмыкнула себе под нос, поправила очки, но ничего не ответила.

– Ну, не то что бы я очень любопытная, – продолжила Рита, – но, вообще-то интересно было бы узнать. Всё-таки, я здесь впервые...

– Меня зовут Дарья, – прервала рыжая девушка, – а очки – это привычка из земной жизни.

– Ясно...а меня – Маргарита.

– Уведомлена, – не меняя тона, сказала Дарья. – Я буду вашим наставником ровно одну неделю. Далее вы продолжи-

те работу самостоятельно.

В конце коридора показалась дверь, похожая на обычную квартирную, только по размеру раза в два больше. Они подошли к ней, Дарья взялась за ручку-поручень и толкнула дверь от себя.

Глава 3

*Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятного нет для меня под Луной.
Мне известно, что мне ничего не известно! —
Вот последняя правда, открытая мной.*

Омар Хайям

Яркий дневной свет караулил Маргариту, она на мгновение зажмурилась. Уже через секунду, широко раскрыв глаза, она пробиралась взглядом сквозь едва уловимую дымку. И вот картинка перед глазами стала отчётливей, она увидела бескрайнее небо, непривычно ярко-бирюзового оттенка, а ещё немыслимое количество птиц, которые парили высоко-высоко. Их виды были настолько разнообразны и красочны, что о существовании многих из них Рита даже и не подозревала. Крылатые создания с яркими оперениями, как стайками, так и в одиночестве покоряли небесную гладь.

Рите почудилось, что она оказалась в непроходимых джунглях, где не ступала нога человека. Густая зелень, тишина вокруг, этот ласковый воздух. Вот-вот и из тенистой аллеи, потягиваясь, выйдет грациозная пантера.

– Это наша Территория. Добро пожаловать! – Даша поглядывала на стажёра.

Пару часов назад Рита строила планы на выходные и не сомневалась, что после смерти, людей кроме холмика на клад-

бище больше ничего не ждет, а теперь она здесь. Здесь, где все убеждения рухнули в один миг. Здесь, где существует ещё одна жизнь, отличная от предыдущей, но всё-таки жизнь.

Глядя сквозь громадную зеленую аллею, густо населённую цветами и высокими, стройными деревьями, Рита увидела взмывающие в небеса башни, одну, другую, третью... Издали они походили на тончайшие шпили, которые были так высоки, что казалось, они нанизывают небеса, и словно иголка с ниткой пытаются соединить их с землёй. И тут Маргарита поняла, что ошиблась. Территория всё же напоминала обычный город из миллиона уже существующих в мире. А высоченные шпили – подобие земных многоэтажек, но уходили они куда-то намного выше, чем ясное, бескрайнее небо.

– Идём же! – голос Дарьи вернул Риту из размышлений.

Сделав шаг в новый мир, Рита ощутила неведомое спокойствие. словно что-то очень тёплое и волшебное ручейками двинулось по всему телу, растекаясь по самым дальним и потаённым уголкам непознанной души. Все тревоги, печали, вопросы, всё то, что съедало изнутри всего лишь несколько минут назад, всё вмиг стало ненужным и неважным. Будто сам воздух, до того нежный и мягкий окутывал душу, оберегая её от всех возможных ненастий. Шагая вперёд, она обернулась. Огромная скала осталась позади, и массивным, непобедимым гигантом нависала над ними. С каждым шагом железная дверь, из которой они вышли, уменьшалась в разме-

рах, а потом и вовсе исчезла из виду. Ровно также как и каменная махина стала казаться просто тёмным пятном на фоне зелёных деревьев. Они шли по аллее, по обе стороны которой, возвышаясь над ними, стояли густые, непроницаемые липы. Листья деревьев были настолько яркими, что казалось либо процессы фотосинтеза в них происходят с утренней силой, либо все растения на территории только что раскрасили гуашью.

Они подошли к огромному серому зданию. Рита, подняв голову, попыталась сосчитать этажи, но быстро сбилась со счета. Этажи взлетали высоко к небесам, и как она не старалась приглядеться, крышу так и не увидела. Двери в нём были автоматические, раскрылись, как только Рита и Даша приблизились к ним. В холле, напротив входа овальная стойка, за которой стояла миловидная дамочка в строгом чёрном костюме.

– Лидия, – представила её Даша, когда они подошли ближе.

Женщина в ответ кивнула и положила перед Ритой карточку:

– Это вам!

– Спасибо, – Рита с любопытством схватила кусок пластика, который оказался электронным ключом. На нём была её фотография, указано имя и должность. – Сопровождающий, – нарочито громко прочитала Маргарита. – Как же всё оперативно, не успела умереть, а тебе тут и пропуск уже при-

готовили, вот бы в паспортном столе также быстро работали.

– Пошли дальше, – не меняясь в лице, позвала за собой наставник.

Они подошли к одному из лифтов, всего их в холле было два. Даша нажала на кнопку вызова. Через секунду двери открылись. Лифт был вполне обычный, единственное, что его отличало от тех, которые перевозят людей в многоэтажках, так это отсутствие кнопок с цифрами. Справа от входа сверкал дисплей с нумерацией от нуля до девяти и небольшая синяя кнопка «старт». Наставник набрала комбинацию «125». Лифт взмыл на нужный этаж. Выйдя, они двинулись по длинному коридору, по обе стороны которого располагались узорчатые двери, каждая из которых была под своим номером. Они остановились напротив «1020». Даша достала свой ключ и прислонила его к специальному замку под ручкой.

Кабинет наставника оказался унылой, серой комнаткой. Довольно большой круглый стол у окна, на котором лежали три канцелярские папки, и стоял монитор компьютера. Справа от входа милый диванчик, слева – пара стульев, тумбочка и книжный шкаф. Всё, как один, было серого цвета. На стене над диваном висели часы, с синими стрелками – единственным ярким пятном во всём кабинете, такие же Рита видела в приёмной.

– Присаживайся, – Даша села за свой рабочий стол, а Рите кивком указала на диван.

Но Рита, будто не услышав, продолжала расхаживать, рассматривая и трогая всё на ощупь, пытаясь найти отличия с предыдущей жизнью.

– А ты давно здесь? – Рита повернулась к наставнице.

– Почти двенадцать земных лет.

– Так долго... и, что совсем не хочешь жить нормальной, обычной жизнью? Почему не просишься назад?

– Зачем? Чтобы снова умереть? Итог всё равно один.

– Ну, знаешь... это как посмотреть, думаю это того стоит...

– Ты вначале поживи здесь месяц, другой, а потом поговорим, – с уверенностью сказала Даша. – Давай ближе к делу, за неделю ты должна всё освоить.

Рита плюхнулась на мягкий диван, раскинула руки на спинке и вскинула ногу на ногу.

– Ну, давай, вводи меня в курс дела?

Даша осуждающе покачала головой:

– Наша работа состоит в том, чтобы ни один смертный на земле не отклонился от написанной для него истории жизни. В земной жизни – это называют судьбой. Каждому из нас дают личные дела. Она показала на папки, лежащие на столе. – Одни нам достаются с рождения, и мы ведём их до кончины. Личные дела других могут переходить от сопровождающих к сопровождающим, по различным причинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.